

III

Дворец, в котором расположилась резиденция, отданная Рими, назывался Дворцом Маленьких Крыльев. В нем было девять резиденций, каждая из которых состояла из гостиной и спальни, и все они были зарезервированы для придворных женщин ранга Леди Драгоценной Беви.

Рими шла по помещению, наблюдая за барельефами, вырезанными на деревянных балках над ней. Они изображали богов, резвящихся в долине. Еще столетие назад и боги, и божественные звери регулярно появлялись в мире людей. Однако с течением времени они постепенно начали исчезать. Теперь они были редкостью.

Сама Рими видела только одного: белого дракона. Он был похож на белую нить, извивающуюся в теле, когда она медленно двигалась по небесам. Он был так далеко, что, если бы ее сестра-сайгу не сказала ей, что это был дракон, она, вероятно, совсем его не заметила бы.

О да, я слышала, что Конкоку смогли вырастить такими великими благодаря защите божественного дракона. И что император Конкоку предположительно все еще живет рядом с этим драконом.

Пока она шла бездумно, в спину ей ударил враждебный голос.

«Госпожа Рими, пожалуйста, поторопитесь. Если вы опоздаете, я буду опозорена» раздался голос старой служанки, приставленной к Рими. У нее было какое-то утонченное, злобное выражение глаз, пришедшее от старости.

«Простите» извинилась Рими и ускорила шаг. Старая служанка намеренно громко вздохнула.

«Нет, серьезно, какая-то иностранка в роли Леди Драгоценной Беви? Это несоответствие статуса, если я когда-либо видела такое».

Прошло три дня с тех пор, как Рими переехала во Дворец Маленьких Крыльев.

Она провела эти дни, слушая ехидные замечания старой служанки. Она прокручивала эти замечания в уме, но обнаружила, что каким бы ехидным ни было замечание, пока оно было произнесено на конкокуане, оно не сильно на нее подействовало. Казалось, что за то дополнительное время, которое ей понадобилось, чтобы перевести слова в голове, она уже успокиивалась.

В любом случае, мне нужно спешить. Если я действительно опоздаю, у меня будут проблемы.

Его Величество Император должен был вскоре посетить задний дворец. Собрались 120 супруг и наложниц заднего дворца, и им нужно было собраться всем сразу, чтобы предстать перед императором.

Местом сбора был палисадник, мимо которого три дня назад быстро прошла Рими. Посреди палисадника, между внутренними и внешними воротами, стоял огромный фонарь, окруженный белокаменным настилом. Супруги и наложницы должны были выстроиться в ряд в палисаднике, начиная с северной стороны. Рими было приказано встать немного севернее середины сада.

Император должен был появиться перед внутренними воротами. Рими задумалась, как может выглядеть этот император — человек, правивший великой империей и, как говорят, живущий рядом с божественным драконом даже в этот безбожный век. Говорили, что молодому императору было всего шестнадцать лет, он на год моложе Рими.

Я не думаю, что тот человек, что встретился мне вчера здесь? Она увидела помощников в монастыре, ведущих к внешним воротам. Она искала, не был ли кто-нибудь из них тем мужчиной, который был добр к ней, когда она только приехала.

Она искала так усердно, что случайно встретила взглядом с одним из офицеров. Он был хорошо сложен, вооружен широким мечом и имел несколько неотесанный вид. Он улыбнулся Рими.

О нет, я слишком много оглядывалась, подумала Рими, поспешно отводя взгляд.

«Его Величество Император прибыл» провозгласил евнух звонким голосом, и супруги и наложницы разом преклонили колени. Рими последовала их примеру.

На каменном полу были разбросаны рукава и юбки, а также мягкие шали. Прекрасный вид 120 супруг и наложниц, стоящих на коленях и склонившихся над белым камнем в саду, был подобен бесчисленным рассыпавшимся цветочным лепесткам.

«Поднимите головы» скомандовал молодой голос. Все женщины в унисон подняли глаза и застыли безмолвно. Император, стоявший перед внутренними воротами обладал энергичной, юношеской красотой, как только что распутившиеся листья, мокрые от утренней росы.

Серебряный дракон простирался от его правого плеча через спину и до левого рукава. Это была тонкая вышивка серебряной нитью. К его официальному наряду была пришита такая темная фиолетовая вышивка, что ее можно было принять за черную. Этот благородный, глубокий цвет отбрасывал тень на его энергичную красоту, но этот контраст только еще больше подчеркивал его великолепие.

Вот он, пятый император Конкоку — Рю Шохи.

Первоначально ошеломленная красотой императора, Рими через некоторое время заметила его странно пронизывающий взгляд. Но, несмотря на то, что он был на год моложе Рими, в его темном, пронзительном взгляде не было и намека на опрометчивость или озорство, которые можно было бы ожидать от человека его возраста. Однако он не выглядел расслабленным. Скорее, он был сродни осторожному, свирепому зверю. Рими почувствовала, как по ее спине пробежал холодок.

Шохи посмотрел на своих супруг и наложниц, выстроившихся на земле, когда Благородная Супруга, стоявшая впереди, подняла голову. Ей было около тринадцати или четырнадцати лет, очаровательная супруга, чьи губы и глаза все еще выдавали ее юность. Цветочный узор из рано распутившегося пиона, украшающий ее волосы, задрожал, когда Благородная Супруга слегка наклонила голову и улыбнулась. Несмотря на невинное выражение лица, ее улыбка, казалось, излучала сладость, предполагая, что она уже полностью осознала свою силу как женщина.

«Я Со Рэйки. От имени заднего дворца я представляю себя Вашему Величеству.

В отсутствие Императрицы самыми влиятельными женщинами в заднем дворце были четыре супруги: Благородная Супруга, Невинная Супруга, Добродетельная Супруга и Достойная

Супруга. В настоящее время Благородная Супруга Со обладала наибольшим авторитетом в заднем дворце и, следовательно, была вероятным кандидатом на роль следующей Императрицы. Из-за уверенности, проистекающей из этого факта, или, возможно, из-за ее молодости, Благородная Супруга Со дружелюбно улыбнулась, продолжая говорить жеманным и милым тоном.

«Я счастлива встретить Ваше Величество. Я была одинок вне всяких слов. В отличие от моего поместья, в заднем дворце живут дикари из вассальных государств, и я была, ох, так напугана... Но если, пройдя через все это, я могу встретиться с Вашим Величеством, я думаю, что смогу выдержать».

Было ясно как день, что дикарем, которого упомянули, была Рими, которая чувствовала, что ее оскорбили. Однако, по всей вероятности, Благородная Супруга Со просто использовала Рими, чтобы преодолеть ее тревогу и подластиться к Шохи.

Шохи бесстрастно слушал то, что должна была сказать Благородная Супруга Со. Посмотрев на нее некоторое время, он подошел к Благородной Супруге, которая ждала его ответа с улыбкой на лице. Остановившись перед ней, он наклонился вперед. Его глаза с хорошо очерченными двойными веками, наблюдали за ней. Его густые ресницы были достаточно длинными, чтобы отбрасывать тени на его щеки.

«Благородная Супруга Со» сказал он голосом, чистым, как прозрачный поток. На что она ответила: «Да?»

«Вы понимаете, что четыре супруги обязаны управлять задним дворцом таким образом, чтобы обеспечить его бесперебойную работу и отсутствие конфликтов?»

«Конечно, Ваше Величество, я считаю, что это очевидно...» Голос Благородной Супруги Со оборвался, и зрители забеспокоились. У Рими отвисла челюсть, когда она наблюдала за разворачивающейся сценой.

Шохи крепко схватил подбородок Благородной Супруги Со одной рукой, используя такую силу, что его пальцы впились в ее щеки, оставив Со с полуоткрытым ртом, неспособной двигаться. Ее глаза дрожали одновременно от удивления и страха.

«Если вы действительно осознаете, что ваша обязанность — обеспечить бесперебойную работу заднего дворца и отсутствие конфликтов, тогда вы опростоволосились, благородная супруга Со?» — бесстрастно спросил Шохи. «Кто-то, чей долг — предотвращать конфликты, смеет унижать других, сея семена конфликта? Ваш язык, кажется, живет своей собственной жизнью. Я предвижу, что это станет причиной многих бедствий. Что скажете на то, что я отрежу вам этот язык прямо здесь и сейчас?»

Благородная Супруга Со», со слезами на глазах, отчаянно пыталась покачать головой из стороны в сторону. Однако хватка Шохи на ее подбородке была слишком крепкой, и казалось, что она борется напрасно.

«Ваше Величество, я думаю, этого вполне достаточно». В то время как все остальные не знали, что делать, молодой военный офицер медленно подошел к Шохи сзади и повысил голос, чтобы вмешаться. На его талии висел широкий меч. Это был тот самый военный офицер, с которым Рими ранее встретила взглядом. Учитывая, что он мог обращаться непосредственно к императору, он, должно быть, был довольно высокопоставленным офицером.

«Вы же не собираетесь всерьез отрезать язык Благородной Супруге, не так ли?» продолжал

офицер.

"Конечно, собираюсь."

«Боже мой, ваше величество, какой вы страшный» сказал офицер, вздрагивая от шутки. Однако сразу же после этого его голос внезапно стал низким и зловещим. «Однако я не могу позволить вам заниматься подобным самостоятельно. Если хотите, я, Шин Джотенцу, сделаю это вместо вас».

Услышав это, Шохи, казалось бы, потеряв интерес, усмехнулся: «Неужели евнухи собрали в моем заднем дворце только простаков?» Он ослабил хватку, отталкивая Со. Благородная Супруга упала на землю и заплакала, повернувшись лицом к земле.

"Я ухожу." Не обращая внимания ни на ошеломленных евнухов и придворных женщин, ни на перепуганных супругов и наложниц, ни на рыдающую Благородную Супругу Со, Шохи повернулся на пятках. Военный офицер Шин Джотенцу, который был настолько собран, что, казалось, был готов начать напевать в любой момент, последовал за ним. Евнухи тоже поспешно погнались за ним.

В палисаднике стало так тихо, что слышно было бы, как падает булава, и единственным звуком были всхлипы Благородной Супруги Со. Пока император не исчез из поля зрения, ни одна наложница не пошевелила и пальцем. Они не могли двигаться, ими владел страх.

Высокопоставленные супруги казались особенно напуганными тем, что присоединились к заднему дворцу такого устрашающего императора. Чем выше ранг, тем чаще предполагалось служить императору. Все супруги побледнели.

Вау... Какой жестокий император. Он казался полусерьезным, когда сказал, что отрежет ей язык.

Он был императором великой империи, территория которой занимала половину континента и подчиняла себе огромное количество вассальных государств. Любая роскошь, которую он желал, принадлежала бы ему, о чем свидетельствует то, что он получил 120 жен и наложниц в столь юном возрасте. Если бы он пожелал, он мог бы переспать с любой прекрасной принцессой, отведать любое роскошное блюдо и носить любую самую великолепную одежду в мире.

И все же, он не кажется даже отдаленно счастливым. Интересно, почему? Как бы ни была удивлена Рими поведением императора, она также была озадачена. Ну, что ж. Не похоже, что я когда-либо буду иметь дело с Его Величеством.

Ведь над ней было целых сорок высокопоставленных супругов и наложниц. Шансы на то, что император заметит ее, ничтожно малы, заключила оптимистичная Рими.

Однако она еще не знала, что император, едва ли обративший на нее внимание, будет наименьшей из ее забот.